

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 310-ЭС19-26526

г. Москва

дело № А84-2224/2018

Резолютивная часть определения объявлена 28.05.2020.
Полный текст определения изготовлен 17.06.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Золотовой Е.Н., Маненкова А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственного бюджетного учреждения «Дирекция капитального строительства» на решение Арбитражного суда города Севастополя от 23.01.2019 по делу № А84-2224/2018 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.10.2019 по тому же делу

по исковому заявлению государственного бюджетного учреждения «Дирекция капитального строительства» к обществу с ограниченной ответственностью «Вавилон» о признании недействительным государственного контракта от 16.12.2016 № 41-16/ПИР-399 и применении последствий его недействительности в виде взыскания с ответчика 5 586 000 руб., перечисленных в качестве авансового платежа платежным поручением от 29.12.2016 № 741029,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: общества с ограниченной ответственностью «ТрансЭнергоГазПроект», общества с ограниченной ответственностью Дробильно-сортировочный завод «Ханский», общества с ограниченной ответственностью «СтройИнвест».

Государственное бюджетное учреждение «Дирекция капитального строительства», общество с ограниченной ответственностью «Вавилон», общество с ограниченной ответственностью «ТрансЭнергоГазПроект», общество с ограниченной ответственностью Дробильно-сортировочный завод «Ханский», общество с ограниченной ответственностью «СтройИнвест», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направили. Государственное бюджетное учреждение «Дирекция капитального строительства» представило ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя.

В соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

решением Арбитражного суда города Севастополя от 23.01.2019 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2019 решение суда отменено, иск удовлетворен.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 08.10.2019 постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2019 отменено, решение от 23.01.2019 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, государственное бюджетное учреждение «Дирекция капитального строительства» (далее - учреждение, заказчик) просит отменить судебные акты судов первой и кассационной инстанций, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2020 жалоба учреждения вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба подлежит удовлетворению в силу следующего.

Как установлено судами и следует из материалов дела, обществом с ограниченной ответственностью «Вавилон» (далее - общество, подрядчик) и учреждением по результатам проведения открытого конкурса заключен государственный контракт от 16.12.2016 № 41-16/ПИР-399 (далее - контракт) на выполнение проектно-изыскательных работ по объекту: реконструкция паромного пирса.

Согласно протоколу от 07.12.2016 о подведении итогов рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе рассмотрены заявки трех претендентов, общество набрало наибольшее количество баллов (60). При расчете окончательного суммарного количества баллов комиссией учтено представление подрядчиком результатов исполнения 10 контрактов, из которых 8 по проектно-изыскательским работам по объекту «Строительство набережной ЖК Карсунский».

В рамках исполнения обязательств по контракту учреждением перечислено 5 586 000 руб. аванса.

Представлением прокуратуры Ленинского района города Севастополя от 21.06.2017 учреждению предписано устранить нарушения законодательства в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд, принять меры по расторжению контракта и возврату уплаченного аванса, поскольку для участия в конкурсе в подтверждение опыта работы и деловой репутации в сфере проектирования общество представило недостоверные документы, а именно договоры подряда и акты выполненных работ, составленные формально, в отсутствие фактических подрядных правоотношений.

Ссылаясь на ничтожность государственного контракта, учреждение обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании суммы перечисленного аванса.

Суд первой инстанции, разрешая спор, исходил из того, что обществом как участником торгов в подтверждение опыта работ для участия в торгах дополнительно представлены договоры и акты выполненных работ, отражающие недостоверную информацию, принятие и оценка которых привела к признанию общества победителем торгов, в случае непредставления этих документов результат торгов был бы иным.

При этом суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 1, 10, 168, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), статей 8, 51, пункта 3.1 статьи 53 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ), разъяснениями, содержащимися в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление Пленума № 25), учитывая правовую позицию, содержащуюся в пункте 18

Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 (далее - Обзор по Закону № 44-ФЗ), пришел к выводу о нарушении обществом правил участия в конкурсе, приведшем к ограничению конкуренции, обходу закона с противоправной целью, что свидетельствует о ничтожности заключенной между сторонами спора сделки.

Между тем, указывая на ничтожность спорной сделки, суд первой инстанции, принимая во внимание ее фактическое исполнение сторонами контракта, в том числе и после получения учреждением представления прокуратуры, пришел к выводу о необходимости применения к спорным правоотношениям положений статьи 431.1 Гражданского кодекса и пункта 70 постановления Пленума № 25, в соответствии с которыми сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса).

В связи с этим суд первой инстанции указал на то, что поскольку учреждение принимало от общества исполнение контракта, то оно не вправе требовать признания этого контракта недействительным, за исключением оснований, указанных в статье 179 Гражданского кодекса.

В соответствии со статьей 179 Гражданского кодекса сделка, совершенная под влиянием обмана, является оспоримой и может быть признана недействительной по иску потерпевшей стороны. Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.

Суд посчитал, что контракт заключен при представлении ответчиком информации, не соответствующей действительности, то есть с обманом, умысел общества направлен на победу в торгах за счет представления ложной информации об опыте выполнения работ.

Учитывая, что срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год, течение срока исковой давности начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (направление представления прокуратуры в июне 2017 года), иск по настоящему делу подан 03.07.2018, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности, в связи с чем отказал в удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, исходил из того, что, придя к правильному выводу о ничтожности государственного контракта, суд первой инстанции ошибочно применил положения статьи 431.1 Гражданского кодекса и разъяснения пункта 70 постановления Пленума № 25, неправомерно указал на нивелирование ничтожности сделки ее фактическим исполнением и возможность применения правила об оспоримости сделки.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание, что учреждение уведомило общество о прекращении контракта письмом от 26.06.2017, отказав в принятии промежуточного результата работ и возвратив проектную документацию подрядчику письмом от 31.08.2017. По результатам проведения нового конкурса учреждением заключен государственный контракт с закрытым акционерным обществом «РосСтройПроект», выполненные работы которого приняты истцом по акту от 10.09.2018.

При этом апелляционный суд исходил из того, что признание государственного контракта ничтожной сделкой свидетельствует о выполнении обществом работ в отсутствие названного контракта, и, в соответствии с пунктом 20 Обзора по Закону № 44-ФЗ, это не порождает у исполнителя права требовать оплаты работ, в связи с чем у общества отсутствуют основания для удержания выплаченного ему авансового платежа.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Между тем судебная коллегия полагает, что судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права и не учтено следующее.

Как следует из пункта 2 статьи 8 Закона № 44-ФЗ, конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Учреждение, являясь государственным заказчиком, заключая, исполняя государственные контракты, действует в публичных интересах от имени города Севастополя в лице департамента капитального строительства города Севастополя.

Действуя в пределах представленных полномочий, учреждением заключен с обществом контракт на выполнение подрядных работ.

К целям контрактной системы, в силу статей 1, 6 и 8 Закона № 44-ФЗ, отнесены повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание

равных условий для участников. Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с положениями пункта 3.1 статьи 53 Закона № 44-ФЗ в случае установления недостоверной информации, содержащейся в документах, представленных участником конкурса в соответствии с частью 2 статьи 51 настоящего Федерального закона, конкурсная комиссия обязана отстранить такого участника от участия в конкурсе на любом этапе его проведения.

Исходя из статьи 10 Гражданского кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Между тем общество, в нарушение правил участия в конкурсе, установленных Законом № 44-ФЗ, представило документы, отражающие недостоверную информацию, которая способствовала признанию его победителем торгов и заключению контракта. О представлении обществом недостоверных сведений учреждение узнало из представления прокуратуры от 21.06.2017 после проведения торгов и заключения контракта.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 18 Обзора по Закону № 44-ФЗ, государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона № 44-ФЗ и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным.

Согласно пункту 75 постановления Пленума № 25 посягающей на публичные интересы является, в том числе сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом.

Таким образом, судебная коллегия соглашается с заявителем кассационной жалобы в том, что договоры, при заключении которых допущено нарушение законодательства о закупках, являются ничтожными в силу части 2 статьи 8 Закона № 44-ФЗ и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость.

Правило, установленное частью 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, об обязанности заказчика отказаться от исполнения ничтожного контракта, по мнению заявителя, в полной мере корреспондирует правилам о последствиях недействительности сделки, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса.

Признание государственного контракта ничтожной сделкой свидетельствует о выполнении обществом работ в отсутствие государственного контракта.

Согласно пункту 20 Обзора по Закону № 44-ФЗ, по общему правилу, поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления.

Таким образом, как обоснованно полагает заявитель, поскольку основания для удержания аванса отсутствуют, последствием признания государственного контракта ничтожным является его возврат.

В соответствии с пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Поскольку спорный контракт заключен с нарушением требований Закона № 44-ФЗ, при недобросовестном поведении участника торгов, с целью обхода закона с противоправной целью, нарушая принципы контрактной системы, а следовательно, публичные интересы, в связи с чем она является ничтожной, применение судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего спора пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса, позволяющее такому лицу получить имущественное удовлетворение из своего незаконного поведения, является необоснованным. Действия по уплате аванса были совершены учреждением до того момента, как стало известно о нарушениях участника торгов, а следовательно, не могут считаться подтверждением сделки с подобным нарушением. Иной подход свидетельствовал бы о возможности недобросовестного лица извлекать прибыль при совершении противозаконных действий, нарушая публичный правопорядок.

В силу изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.10.2019 по делу № А84-2224/2018 Арбитражного суда города Севастополя отменить.

Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2019 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е.Борисова

Судьи

Е.Н. Золотова

А.Н. Маненков